

МАКСИМ МАЛЯВИН

⊕ dpmmax

или Блог добрых психиатров

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М21

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Оформление обложки и иллюстрации: Юлия Межова

М21 **Малявин, Максим Иванович**
Записки психиатра. Лучшее, или Блог добрых психиатров / Максим Малявин.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 348 [1] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-100513-9

Так исторически сложилось за неполные семь лет, что, стоит кому-то набрать в поисковой системе «психиатр» или «добрый психиатр» — тут же отыщутся несколько ссылок либо на ник drmtax, уже ставший своего рода брендом, либо на мои психиатрические байки. А их уже ни много ни мало — три книги. Работа продолжается, и наше пристальное внимание, а порою и отдых по системе «конкретно всё включено» с бдительными и суровыми аниматорами, кому-то да оказываются позарез нужны. А раз так, то и за историями далеко ходить не надо: вот они, прямо на работе. В этой книге собраны самые-самые из психиатрических баек (надо срочно пройти обследование на предмет обронзовения, а то уже до избранного докатился!). Поэтому, если вдруг решите читать книгу в общественном месте, предупредите окружающих, чтобы не пугались внезапных взрывов хохота, упадания под стол и бития челом о лавку.

© Максим Малявин, текст, 2016
© Юлия Межова, иллюстрации, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Вступление

Есть мнение, что не человек выбирает специальность, а очень даже наоборот. Мнение интересное, но, на мой взгляд, оно несколько пахнет фатализмом и умаляет роль личности в истории, пусть даже это история болезни. Все-таки приятно тешить себя иллюзией свободы выбора, будь то выбор профессии или спутницы жизни. Ладно, согласен, со вторым я чрезвычайно самонадеян и нагло себе льщу, но профессию выбрал сам, и только сам. Собственно, выбор окончательно сформировался (кристаллизовался, как сказали бы коллеги) к четвертому курсу, когда начался цикл занятий по психиатрии. Все сошлось воедино: и тематика предмета, и характерологические особенности учителей, и особая харизма самой психиатрической больницы, раскидавшей свои корпуса среди вековых деревьев Тوماшева колка — некогда деревни, ныне одного из районов Самары. Логика и холодный расчет тут и рядом не стояли. А потом был шестой курс, когда более половины всех занятий у нашей особой группы приходилось на психиатрию. А потом — собственно интернатура, которую мы проходили вместе с будущей

женой (ни разу не хотевшей стать психиатром, но, поскольку с инфекционистами не вышло, то почему бы и нет?). Интереснейшие и умнейшие преподаватели и врачи, атмосфера старых корпусов (в некоторых сохранились еще те, столетней давности, дубовые двери и окна со стеклами в палец толщиной и с отдельной клетушкой для керосиновой лампы между рамами), неповторимая логика и философия предмета — боже, как все это было интересно!

А потом — другой город, другая больница. Дом у шоссе, тогда еще новенький, пахнувший краской, побелкой и свежепостеленным линолеумом. Больничный комплекс, включающий в себя все, что нужно для автономного существования: поликлинику, дневной и круглосуточный стационары, лечебно-трудовые мастерские и даже спецбригаду — этаких гренадеров в белых халатах с бесконечно добрыми лицами. И пара санитарных машин-барбухек для комплекта. И вот уже пятнадцать с хвостиком лет нашей работы здесь. При таком стаже работы кажется, что почти миллионный город отличается от деревни только этажностью застройки и временем на проезд из конца в конец. Стоит же зайти на рынок или просто прогуляться по улице...

— Здравствуйте, как самочувствие? Таблеточки пьете. А отчего вас так долго на приеме не было? Непорядок...

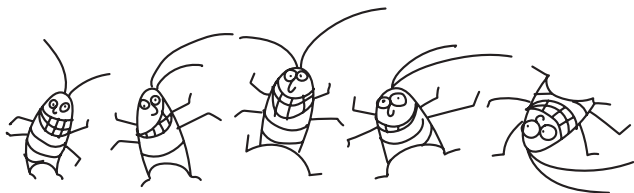
Специфика заболеваний и особенности оказания помощи, порой недобровольной, отгораживают психиатрию стеной недосказанности и таинственности, местами переходящей в паранойяльную озабоченность, с теориями

заговора и пугалами карателей от медицины по одну сторону регистратуры, и особым прищуром, с понимающим покачиванием головы — дескать, идейки у вас, батенька, того — по другую. Хотелось бы, чтобы мои рассказы помогли хотя бы отчасти преодолеть это отчуждение и недосказанность, приподняв завесу тайны над психиатрической кухней. Если нет — опять же, ничего страшного: пугало — тоже имидж.

P. S. Все имена действующих лиц изменены. Любые совпадения прошу считать случайными.

Вуайеристы поневоле

Психиатрические больницы могут располагаться либо в черте города, либо за оной. Причем старые больницы, на мой взгляд, чаще строились все же вне городов. Гатчинская, Калужская, Самарская (когда она строилась, Томашев колок был еще колком¹, а не городским районом), Ульяновская Карамзинка... Эта изоляция пациентов от горожан была на пользу как тем, так и другим. Наша психбольница тоже вначале была у черта на куличках, но потом чью-то голову посетила идея — и ее тогда не сочли бредовой, — что сему заведению самое место на стыке районов. С одной стороны, и медперсоналу на работу ездить недалеко, и больного можно быстро доставить. С другой...

Забрав на очередном вызове буйную пациентку, машина взяла курс на дурдом. Всю дорогу санитары предпринимали безуспешные попытки хоть как-то ограничить метания дамы по салону, потому что вязки, понадеявшись друг на друга, с собой не взяли. Для тех, кто не в курсе: вязки — это несколько метров фланелевой ткани, сложен-

¹ *Колок* — участок леса посреди поля.

ной и простроченной в виде толстого жгута. Они заменяют такую полезную, но ушедшую в историю вещь, как смиренная рубашка,— считается, что этот пережиток темного прошлого позорит психиатрию как отъявленно гуманную специальность и унижает пациента. Ага, а вязки его возвеличивают чрезвычайно. Фельдшер решил, что без пары кубиков аминазина¹ тут никак, набрал шприц, промолвил: «Иншалла, мля»,— и влился в коллектив. Теперь один из санитаров пытался удержать больную за руки, другой — за ноги, а фельдшер — оголить ей зад и сделать целебный укол. Игла пронзила мягкие ткани, даму обуяли изумление и душевный трепет, и негодяи мужского пола разлетелись в стороны, аки ласточки (есть, есть женщины в русских селеньях!). В этот самый момент машина вильнула, даму качнуло, она угодила голой попой с победно торчащим из нее шприцем аккуратно в открытое бортовое окошко и на некоторое время в нем застряла. Все бы ничего, но в полдень на шоссе очень оживленное движение. «Уазик» с красующейся в окне задницей, увенчанной воткнутым в нее шприцем, гордо обошел строй троллейбусов, автобусов и маршруток (мигалки, сирена, расплющенные о стекла губы и носы благодарных зрителей) и свернул во двор психдиспансера. Занавес, аплодисменты.

¹ Аминазин — антипсихотический препарат. Оказывает сильное успокаивающее действие.

ДЕРЬМОВЫЙ ВЫЗОВ

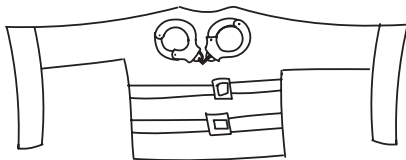

Эпитет «дерьмовый» применяют по делу и не совсем, вкладывая в это изначально яркое и душистое понятие нечто негативное и нежелательное. Бывают, однако, случаи, когда в дополнительных подразумевающихся смыслах и оттенках нет нужды, а суть ситуации передается прямым значением слова. Спецбригада отправилась на вызов. Все как обычно: женщина в обострении, есть показания для недобровольной госпитализации, доступ в квартиру будет обеспечен кем-то из родственников больной. Выехали полным составом — врач, фельдшер, санитар. Остальной персонал приемного покоя коротал время за привычными занятиями: кости, бильярд, книги — что душа просит. Примерно через полтора часа спецбригадовский «уазик» медленно и печально скрипнул тормозами у крылечка. Повисла выдержанная в лучших театральных традициях пауза, во время которой все гарантированно отвлеклись от дел и обратили свое внимание на прибывшую машину, а потом дверь салона медленно открылась. Сначала показался ГРУСТНЫЙ И ВЕСЬ В ДЕРЬМЕ доктор с топором в руке, следом — ГРУСТНЫЙ И ВЕСЬ В ДЕРЬМЕ фельдшер

с кухонным ножом в руке, а за ними ГРУСТНЫЙ И ВЕСЬ В ДЕРЬМЕ санитар, держа за ворот ночной рубашки ГРУСТНУЮ И ВСЮ В ДЕРЬМЕ больную. Замыкал процессию ГРУСТНЫЙ И ВЕСЬ В ДЕРЬМЕ водитель. Когда удалось всех отмыть и переодеть, а больную, соответственно, госпитализировать, выяснились подробности. Прибыв на место, спецбригада обнаружила, что встречу им больная подготовила теплую и с запашком. Во-первых, она заблаговременно «заминировала» всю квартиру кучками дерьма на газетках и теперь метко ими кидалась. Во-вторых, по всей видимости не вполне доверяя метательному арсеналу, больная вооружилась ножом и топором, как те романтики с большой дороги. Операция по поимке и извлечению пациентки из квартиры проходила весело и задорно, с валянием кучи-малы по загаженной жилплощади и изъятием у пациентки колюще-режуще-рубящих предметов повседневного быта российских сумасшедших домохозяек. В машине веселье продолжилось — больная ни в какую не желала признать себя таковой и всеми путями, вплоть до рукоприкладства, старалась убедить медиков, что смена места жительства, даже временная, не пойдет ей на пользу. Ввязавшегося в дискуссию водителя тоже поваляли по салону и, соответственно, угваздали в дерьме. Потом все же умудрились пациентку зафиксировать, сделали аминазин...

В машине потом еще долго сохранялась специфическая аура.

Бдительный

Работал в нашей спецбригаде санитар по прозвищу Бдительный. Трудно сказать, когда и при каких обстоятельствах он получил это прозвище, но соответствовал ему довольно точно и в критические моменты вполне его оправдывал, а однажды даже оправдал сверх ожидаемого. Как-то раз, когда персонал спецбригады коротал время между вызовами, во двор-колодец приемного покоя въехал милицейский «уазик»-буханка. Оттуда вышел лейтенант и направился к сидящим на крылечке санитарам и фельдшерам.

— Вашего привез, забирайте.

Бывает, и нередко, что наш пациент, находясь в обострении, что-нибудь натворит или с кем-нибудь поцапается. Тогда его забирают в милицию, а уже оттуда, разобравшись, что к чему, доставляют к нам.

— Только он выходить из машины не хочет, так что вы уж сами как-нибудь...

Бдительный не спеша подошел к машине, открыл дверь и скомандовал:

— Вылазь.

Не дождавшись ответа, он вздохнул, извлек из недр УАЗа мужчину и, держа его одной рукой за ворот, а другой за ремень, понес в приемный покой. Лейтенант как раз рассказывал, как к ним попал больной. Увидев Бдительно-го с добычей, он пару мгновений хватал воздух ртом, а затем выпалил скороговоркой:

— Что вы, что вы, этого не надо, это наш сотрудник, он просто не в форме... немного.

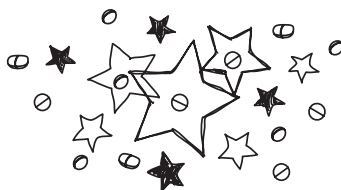
После паузы Бдительный поставил сотрудника на землю, аккуратно отряхнул с него пыль и вновь направился к машине. Пациент с ужасом в глазах выглядывал откуда-то из-под сиденья.

— Вылазь.

На этот раз выносить никого не пришлось.

Да ты ведьма!

Будучи в обострении, пациент зачастую демонстрирует нечеловеческую силу и выносливость. Кажется, он попросту не задумывается, что ему что-то не по силам, что он способен испытывать боль или устать. В результате старушка-одуванчик вполне способна запросто спустить вас с лестницы, а тщедушный олигофрен может дать деру от служителей Фемиды с двумя чугунными крышками от люков в каждой руке (металлолом ведь!).

Ольгу привезли в приемный покой в сопровождении наряда милиции. Внешний вид больной здорово напоминал куколку — не фарфоровую, а ту, из которой потом появляется на свет бабочка. В качестве кокона фигурировали вязки. Сколько их ушло на это сооружение, сказать было трудно, но у фараона Рамзеса бы точно глазки от зависти повышибало. Когда кокон развернули, обнаружилось, что на запястьях у Ольги еще и наручники. Правый браслет отдельно от левого, перемычка порвана.

Как выяснилось, Ольга на протяжении недели слышала у себя в голове голоса, которые, между прочим, сообщили ей, будто соседи по коммуналке участвуют в заговоре с

целью ее, родимую, со света сжить и для осуществления своего коварного плана мажут ее дверь особым ядом. Возмущенная их коварством, больная несколько раз пыталась пристыдить негодяев, но те изображали правдоподобное недоумение и продолжали делать свое черное дело. Чаша терпения, и в лучшие времена не особо-то и глубокая, переполнилась, и пациентка, кипя праведным гневом, отправилась выяснять отношения. Злокозненные соседи пытались закрыться на замок в своей комнате, но не тут-то было! Дверь вынесло как пушинку, а чтобы неповадно было запирались впредь, этот мешающий предмет интерьера вылетел в окно (стоит ли упоминать, что открывать дверь было недосуг?). Подоспевший наряд милиции с трудом уговорил Ольгу примерить наручники, но тут соседи вспомнили какие-то старые обиды, выдвинули совершенно необоснованные претензии... Словом, подъехавшая следом спецбригада успела к моменту, когда такая нужная в хозяйстве вещь, как наручники, была порвана, как та грелка.

В наблюдательной (эвфемизм слова буйный) палате нашего Самсона в юбке во избежание эксцессов привязали к койке — целое искусство, знаете ли, мастера БДСМ нервно курят в углу. Больная громко и в доходчивой манере изложила окружающим свою позицию по этому вопросу. На шум откликнулась другая пациентка, Валя, тоже привязанная к койке в паре метров от Ольги (накануне она поколотила соседок по палате, выясняя, кто из них увел ее жениха).

— Это ты моего парня к себе присушила! — безапелляционно заявила она вновь прибывшей.

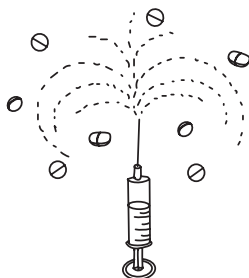
— Тебя, дуру, не спросила! — откликнулась та в сердцах.

— Да ты ведьма! — резюмировала Валя.

Думаете, на перебранке все и закончилось? Как бы не так! Когда кипящий в двух сердцах гнев нашел точку приложения, ничто уже не могло помешать дамам перейти от слов к действиям. Подпрыгивая и раскачивая койки, противоборствующие стороны сближались сантиметр за сантиметром, пока, наконец, не коснулись друг друга... Санитарки, которые через некоторое время заглянули в палату, увидели лежащих бок о бок на вплотную сдвинутых койках Олю и Валу. Заплеванных, уставших, но донельзя довольных каждой собой!

Пулька

Была у меня на приеме дама лет шестидесяти пяти с просьбой избавить ее от «пульки» в голове.

— Да как она туда попала?

— Вы не поверите!

— Ну, милая моя, мы говорим за лечение, а не за веру, посему внимательно вас слушаю.

Скорбный вздох, печальный взгляд.

— Заболело два года тому назад ухо. Я пошла к лору. Она мне сразу не понравилась: такой, знаете ли, жесткий взгляд, а слова ласковые — убаюкивает, значит. И, пока ухо смотрела — раз! — и одним движением, я и заметить-то ничего не успела, а она уже все сделала.

— Что именно?

— Как что? Пульку в голову засунула, и так ловко, что я и не сразу поняла. Наивная. А через неделю почувствовала: пулька в голове начинает шевелиться, и от этих шевелений у меня все тело сводит, да так неприятно! Ну, я бегом